

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ КАТЕГОРИИ «СУБЪЕКТЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ»

Валентин Евстафьев

Пинск, Беларусь

Предметом анализа выступает содержание категории «субъекты политического участия». Рассмотрены особенности подходов к исследованию субъектов политического участия в научной политологической литературе. Предпринята попытка описания содержания данной категории.

Ключевые слова: политика, политическое участие, политические категории

Для обозначения активной действующей величины в политической действительности, которая способна оказывать влияние на ход процесса общественного развития, к настоящему времени в политологической науке сформулирован ряд категорий. Этот перечень образуют понятия «субъект политики», «политический субъект», «актор политики», «агент политики» (П.Бурдьё), «субъект политической деятельности». Обозначая субстанциональную сторону политических взаимодействий, данные термины фактически являются тождественными по своему содержанию.

В рамках классической политико-философской парадигмы известного «раздвоения» общественно-политической жизни на активных субъектов, воздействующих на политические объекты, традиционно дается их следующее определение: политический субъект есть источник политической активности, направленной в определенном отношении или ситуации на те или иные политические объекты, являющийся при этом носителем предметно-практической деятельности [1, с.108].

Общепринятым является подразделение политических акторов на группы первичных и вторичных (производных) субъектов. К классу первичных политических субъектов относят индивидов, социальные группы, нации, народы. Они выступают источниками и создателями вторичных субъектов политики – институтов и организаций. При этом первичные субъекты политики остаются таковыми вне зависимости от того, участвуют они или нет в данный момент в политических действиях [2, с. 394].

В рамках системы общественных взаимодействий политические субъекты выделяются по перечню существенных признаков: способность к политическим действиям, совершаемым с необходимым уровнем осознанности и организованности, который, в свою очередь, обеспечивается профессиональным политическим активом социальной общности; возможностью участия в подготовке и принятии управленческих решений, а также в процессах их исполнения; разноплановое воздействие (идеологическое, информационно-психологическое, организационное) на иных субъектов общественно-политических отношений; суверенность и определенная автономность предпринимаемых политических действий, способность к саморегуляции в процессе политической деятельности; наличие существенных, значимых и общепризнанных изменений в системе взаимодействий в рамках политической системы, как результат произведенных субъектом действий.

Среди основных характеристик субъектов политики выделяют иерархию уровней, последовательность элементов в которых включает: 1) народ (нации), большие социальные группы, 2) государство, партии и другие общественно-политические институты и организации; 3) политические элиты, индивидуальные лидеры, отдельные члены общества. В соответствии с отмеченными уровнями политических субъектов различают: социально-групповую политическую субъективность (национальную, классовую), а также организационную и индивидуальную. В этой связи исследователь Д.Зеркин предлагает дифференцировать субъекты политики (народ, группа, личность) и субъекты политических решений (институт, организация, политические лидеры) [3, с. 81].

Однако указанное различие не может быть признано в достаточной степени исчерпывающим, в силу наличия в структуре политической практики ряда стран такой составляющей, как общенациональный опрос (референдум). В данном случае рассматривается разновидность референдумов, результаты которых по законодательству имеют обязательный юридический характер и фактически наделяют все население страны статусом, связанным с принятием решений.

Отметим, что содержание категории «субъект политики» охватывает своим содержанием деятельную политическую активность всех без исключения политических акторов – государственных институтов, отдельных граждан, общностей и общественных объединений. Исходя из этого обстоятельства, при использовании указанного термина возникают

определенные ограничения в описании специфической политической активности субъектов, не имеющих непосредственного отношения к группе властных государственных институтов.

Обращаясь к категории «первичный субъект политики», необходимо обратить внимание на то, что она фиксирует статусы отдельной личности и населения страны в целом, как базовых источников политической власти, обладающих суверенным правом ее реализации и делегирования. Однако использование данной категории не позволяет в полной мере отражать аспекты, связанные с инструментальной политической активностью отдельных граждан, а также затрудняет рассмотрение функционирования политических гражданских ассоциаций различных уровней и типов.

Таким образом, очевидной является необходимость введения термина, который позволил бы конкретизировать положение граждан как суверенных носителей политической активности, а также как политических субъектов, находящихся вне пределов системы государственных институтов, и при этом содержал бы указание на функционирование ряда вторичных субъектов политики – создаваемых гражданами институциональных общностей и организаций.

На наш взгляд, указанным требованиям в достаточной мере может соответствовать категория «субъект политического участия». Ее содержание возможно определить, как множество охватывающее собой участников политического процесса из числа граждан и общественных объединений, политическая активность которых имеет инструментальный характер и имеет своей основной целью реализацию значимых социальных интересов, путем воздействия на политико-властные государственные институты и на процесс принятия политических решений.

При переходе к рассмотрению вопроса о возможностях таксономического описания политических участников, необходимо отметить, что одной из базовых классификаций выступает подразделение их по количественному признаку, предполагающему выделение индивидуальных и коллективных субъектов политического участия.

Одним из важнейших характеристик субъектов политического участия является оценка степени включенности в политическую жизнь.

В свою очередь, классификации типов политических участников может быть выстроена на разных принципах:

- системе политических статусов;
- выполнении властных полномочий;

– нацеленности на овладении властью, личных притязаниях на занятие постов;

– качестве выполнения политических функций [4].

Признак, в основе которого находится стремление к власти или избегание ее использован для построения классификации политических участников польским политологом и социологом Ежи Вятром. С учетом расширенного перечня признаков, в состав которых введены также: а) участие в политической жизни; б) интерес к политической жизни и ее механизмам; в) информированность о политической жизни – он дает классификацию индивидуальных субъектов политического участия.

Активисты – люди, с активно ищущей по отношению к политике позицией. Они считают власть важной категорией, представляющей важное благо, и активно стремятся к получению ее. Степень их информированности зависит от различных факторов, но в рамках этих различий они хорошо информированы.

Компетентные наблюдатели – интересуются политикой, понимают ее значение и сами хорошо, но одновременно не стремятся принимать участие в политической жизни. Участие в политической жизни происходит у данной категории под воздействием доводов, которые они считают доминирующими. Они могут оказывать воздействие на собственную среду, как лица формирующие мнение.

Компетентные критики – отличаются от категории, обозначенной выше своим категорически отрицательным отношением к власти или вообще к политике. Их интерес к политике и политическая информированность обусловлены остро ощущаемым отвращением и отрицательной позицией к политической деятельности.

Пассивные граждане – относятся отрицательно или нейтрально к осуществлению власти и не интересуются политическими делами, хотя бывают о них достаточно, а иногда хорошо информированы. Их информированность является функцией не отношения к политике, а места, занимаемого ими в обществе. Эта информированность может основываться на субъективно понимаемой обязанности приобретать определенные знания о политической жизни, при наличии у этой категории людей равнодушного или неприязненного отношения к проблемам политики.

Аполитичные и отчужденные – это люди, которые чрезвычайно отрицательно или просто отрицательно относятся к личному участию в политике, не интересуются политикой и мало о ней знают. Они живут вне ра-

---

мок политической системы и отвергают ее более или менее решительным образом [5, с. 281–282].

На основании критерия политической активности М. Олсеном среди индивидуальных субъектов политического участия были выделены: «политических лидеры» (3 %), «активисты» (14 %), «коммуникаторы» (13 %), «граждане» (30 %), «маргиналы» (18 %) и «изолированные» (22 %) [6, с. 57].

В модели политического участия американского исследователя Л. Милбрата содержится классификация, включающая семь типов субъектов политического действия. В данной модели учтены базовые виды политического участия: 1) избира-тели, 2) партийные деятели или члены избирательной кампании, 3) местные активисты, 4) контактирующие с официальными ли-цами, 5) протестующие, 6) коммуникаторы, 7) неактивные [7].

Второй разновидностью политических участников, выделение которой осуществляется на основании количественного признака, выступают их разнообразные коллективно-групповые формы, обладающие более высоким уровнем эффективности политических действий.

Одна из наиболее известных «групповых» типологий политических участников, сформированной с учетом признака групповой идентификации, создана американскими политологами Г.Алмондом и Г.Пауэллом. Все коллективные агенты политических отношений были подразделены на четыре вида групп: 1) аномические - спонтанно и эпизодически образовавшиеся группы (участников бунтов, манифестаций и других стихийных выступлений); 2) неассоциативные - объединения людей, в основном имеющих непосредственный персональный контакт, неформальные связи, но не обладающие жесткой организационной структурой (группы потребителей, образовавшиеся для пикетирования компаний товаропроизводителей, корпоративно-клановые и неформальные, этноконфессиональные группировки и др.); 3) ассоциативные - легально существующие объединения и ассоциации, имеющие организационную структуру и аппарат, выражающие те или иные частные интересы (профессиональные - профсоюзы, этнически-организованные национальные движения, демографические - женские, молодежные, ветеранские организации и т. д.); 4) институциональные группы - это группировки людей, существующие внутри формальных структур социально-политических институтов (армии, парламента, партии, бюрократии и т. д.), которые имеют обычно больше возможности контроля тех или иных видов общественных ресур-

---

сов. Это могут быть ведомственные корпорации бюрократов, работающих в рамках отраслевых департаментов и министерств, депутатские группы и фракции в парламенте, армейские клики и т.д. [1, с. 113–114].

Более инструментальной, представляется типология групповых субъектов политического участия по степени внутренней интегрированности и характеру внутригрупповых связей, в рамках которой выделяются: общности (неинституциональные контактные группы), объединения (институциональные общности), организации (целевые группы). Внутригрупповые отношения между образующими их индивидуальными субъектами и в общностях, и в объединениях, и в организациях являются связывающим (связующими). В рамках общностей и объединений эти отношения выступают как стихийные, непреднамеренные, нецеленаправленные, в организациях они приобретают свойства преднамеренности [6, с. 294].

Интегративным показателем, который отражает возможности субъектов политического участия в их взаимодействиях с институтами государства, выступает политическая субъектность. Политическая субъектность представляет собой способность отдельных личностей, а также разнообразных гражданских групп непосредственно или через свои организации осуществлять разнообразные политические роли. Содержание данной категории может быть рассмотрено как качество политических субъектов, проявляющееся в неразрывной связи с интеграцией, направленной на защиту и реализацию их общегрупповых интересов.

Содержание политической субъектности объединяет в себе объективную возможность к политическому действию и субъективную способность проявлять активность в пределах политической системы. С одной стороны политическая субъектность представляет собой способность к сознательной реализации собственных актуальных политических интересов через влияние на другие социальные единицы. С другой – их реальное удовлетворение, посредством использования политической активности и осуществления политических действий.

К наиболее существенным признакам политической субъектности необходимо отнести: способность к сознательному политическому действию, его рациональный характер, целеполагание на основе определенных знаний, суверенность и автономность политических действий, устойчивость и постоянство политических действий.

Наряду с общими признаками политической активности выделяют специфические свойства индивидуальных политических участников: по-

---

литическую самоидентификацию, способность к политическому анализу, а также волю к активной политике.

Американские исследователи Г. Алмонд и Г. Пауэлл упоминают о роли индивидуальных акторов в политике, но замечают при этом, что зона автономной активности индивида как политического субъекта достаточно ограничена по сравнению с границами области деятельности «групп интересов», в которую интегрировано большинство действий индивидов. [1, с.113–114].

Субъектность коллективно-групповых политических участников может быть описана при помощи характеристик, отражающих взаимосвязь уровней проявления субъектности и степенью внутренней сплоченности и организованности группы. Исходя из данных критериев, можно выделить три уровня групповой политической субъектности: а) большие общественные группы; б) политические организации и движения указанных групп, органы и инстанции названных политических организаций и движений, в) личности (в реализации их политических ролей). Исходя из указанных уровней групповой политической субъектности, возможно обозначить соответствующие пределы реализации ее основных видов: политические интересы; политические действия; политические решения и политическое властвование.

Одной из проблем, которая относится к разряду наиболее существенных и многозначных аспектов функционирования институционального механизма политического участия выступает вопрос о границах политической субъектности. Возможные варианты его разрешения находятся в прямой зависимости от объема имеющихся и потенциальных политико-субъектных возможностей в пределах определенной политической системы.

Количественной стороной субъектности политических участников выступает разнообразие взаимодействий и отношений, складывающимися между акторами политического участия и институтами политической системы в процессе реализации своих значимых интересов. В свою очередь, этот показатель предопределяется функциональными возможностями государственных институтов, предусматривающими их открытость для включения в коммуникации с субъектами политического участия по значимым вопросам политической повестки дня.

Качественные аспекты политической субъектности, по нашему мнению, связаны с глубиной и длительностью воздействия индивидуальных

и коллективных политических участников на структуру политической системы, а также глубиной их влияния на направленность политических процессов. Возможный диапазон указанных характеристик этого воздействия охватывает собой градации от предоставления возможностей для публичной артикуляции социально-политических интересов до включения политических участников в институализированные процедуры подготовки и реализации решений по актуальным проблемам общественной жизни.

Вместе с тем объем политической субъектности граждан и формируемых ими объединений определяется не только особенностями, включающими их в пространство складывающихся политико-правовых диспозиций, но также и внутренними свойствами самих участников. В перечне этих характеристик наиболее значимыми представляются свойства, отражающие наличие в общественном сознании устойчивых признаков политической культуры - политических знаний, традиций, ориентаций, а также определенных установок и моделей политического поведения. Обобщающим критерием высшего уровня политической субъектности, характеризующем отражение ее в индивидуальном или коллективном политическом сознании, выступает самоосознание данными субъектами принципиальной невозможности выведения их за пределы политических процессов.

По мнению ряда западных политологов, политическое участие, имеет свои разумные пределы, необходимые для стабильного развития общества. В этом случае ограниченное участие или даже неучастие могут рассматриваться в качестве стабилизирующего фактора, т. к. активизация аполитичных слоев населения, включение их в политический процесс могут привести к дестабилизации политической системы. Разрушающий характер деятельности ранее аполитичных слоев населения позволяет сделать вывод о том, что опасно расширять масштабы участия за пределы традиционных форм демократической активности граждан [7].

По мнению российского исследователя И.Яковенко в политической культуре населения постсоветского пространства продолжают сохраняться представления противоположного характера, ориентирующие на массовое включение граждан в управление делами своей страны в разнообразных формах гражданско-политической активности [8].

Данный исследователь отмечает, что разворачивание и сворачивание публичного пространства каждый раз происходит по-своему, при этом

специфика этих процессов задается конкретикой исторической ситуации. Общим же является следующее: разворачивание всегда задано кризисом социокультурного универсума, который находит свое выражение в кризисе власти. Импульсы к сворачиванию публичного пространства возникают по мере упрочнения власти, укрепления государства, налаживания хозяйственной жизни. Причем закрытие публичного пространства происходит с двух сторон. Инициатор сворачивания — власть — находит поддержку широких масс, добровольно снимающих с себя бремя политической субъектности и принимающих такое положение вещей как возвращение к норме. В результате политизированные группы общества остаются в меньшинстве [9, с. 49–50].

Резюмируя изложенное выше, необходимо констатировать, что имеется объективная необходимость в совершенствовании категориального аппарата, используемого при исследовании действий негосударственных акторов в рамках политических процессов. В определенной мере разрешению этой задачи может способствовать введение и формализация в рамках терминологии политической науки категории «субъекты политического участия».

1. Дегтярев, А.А. Основы политической теории: учеб. пособие / А.А. Дегтярев. – М.: Высшая школа., 1998. – 239 с.
2. Мельник, В.А. Политология: учебник / В.А. Мельник. – Мн.: Вышэйшая школа, 1999. – 495 с.
3. Зеркин, Д.П. Основы политологии: курс лекций / Д.П. Зеркин. Ростов н/Д: «Феникс», 1996. – 544 с.
4. Баранов, Н. Микрополитика: технологии оценки [Электронный ресурс] – 2009. – Режим доступа: http://nicbar.ru/mikropolitika_06.htm – Дата доступа: 05.03.2016 г.
5. Вятр, Е. Социология политических отношений / Е.Вятр. – М.: "Прогресс", 1979. – 456 с.
6. Гомеров, И.Н. Человек в поле политики: лекция / И.Н. Гомеров. Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск, 2012. – 133 с.
7. Баранов, Н. Политическое участие личности: оценка результативности [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://nicbar.ru/politology/study/kurs-mikropolitika-tekhnologii-otsenki/154-lektsiya-6-politicheskoe-uchastie-lichnosti-otsenka-rezultativnosti>. – Дата доступа: 07.05.2016 г.
8. Яковенко, И. Политическая субъектность масс: интервью [Электронный ресурс] / И. Яковенко // – 2016. – Режим доступа: http://www.znanie-sila.su/?issue=zsrif/issue_20.html&tr=1
9. Яковенко, И.Г. Политическая субъектность масс. Культурологический аспект политической жизни в России / И.Г. Яковенко. – М.: Новый хронограф, 2009. – 178 с.